

(Перевод: Ориана)

Цин Чэнь стоял в коридоре.

Стоял, не произнося ни слова.

Он смотрел на знакомую, но внезапно ставшую незнакомой, дверь перед ним.

Из-за старения электропроводки в доме часто были перебои с электричеством, поэтому приходилось держать свечи под рукой, а когда вылетали пробки, отцу приходилось выходить со свечой в коридор и снова поднимать выключатель вверх.

Но больше такой сцены никогда не будет.

Цин Чэнь, казалось, моментально вспомнил все, что было в прошлом.

Затем он поднял руку и постучал в дверь своего бывшего дома.

Дверь открылась, в комнате Цин Гочжун стоял с черным лицом: «Ты сейчас должен быть в школе, зачем прибежал обратно?»

Цин Чэнь спокойно спросил: «Почему ты хочешь продать эту квартиру? Ты думал о том, где я буду жить после того, как квартира будет продана?»

Цин Гочжун поднял брови: «Это моя квартира, я могу продать ее, если захочу! Этого дома больше нет, можешь жить со своей матерью! Я не знаю, что за мерзкий тип донес на меня, и мне пришлось так долго торчать там. Вот что я тебе скажу, это из-за тебя, мальчишка, мне так не везет!»

«По решению суда я должен быть с тобой», - сказал Цин Чэнь.

«Теперь твоя мать богата, - сказал Цин Гочжун, вытягивая шею, - теперь у нее большой дом, и ты можешь жить прямо у нее».

«Где деньги, которые лежали под моей кроватью?» - спросил Цин Чэнь.

«Нет их, - сказал Цин Гочжун, - это же она дала тебе деньги, верно? Сейчас для нее несколько тысяч ничего не значат, так что иди прямо к ней и не ищи меня в будущем! Я просто не могу понять, почему ты пошел за мной, когда мы с твоей матерью развелись!»

Цин Чэнь посмотрел на него и сказал: «По крайней мере, моя мать все еще каждый месяц перечисляет алименты, а какую ответственность ты взял на себя?»

Услышав это, Цин Гочжун был недоволен: «Ты действительно думаешь, что твоя мать платит алименты из-за тебя? Она платит их ради себя!»

Цин Чэнь обомлел.

Выругавшись, Цин Гочжун сказал: «Знаешь, почему она не переводит деньги напрямую тебе? Мы договорились, что она должна ежемесячно переводить деньги на проживание мне, только на таких условиях я согласился на развод. Иначе я бы постоянно устраивал ей скандалы, и этот брак никогда бы не был расторгнут!»

«Вот оно что», - вздохнул про себя Цин Чэнь.

Цин Гочжун продолжил: «Теперь, когда ее финансовое положение стало лучше, и она дала тебе несколько тысяч юаней, думаешь, она лучше меня? Я продам эту квартиру, чтобы на будущее отложить деньги на твою учебу в университете!»

Только Цин Чэнь знал, что эти несколько тысяч он добыл сам, а не получил от его матери Чжан Ваньфан.

Вот почему Чжан Ваньфан никогда не дарил ему никаких подарков, сверх того, что было оговорено в соглашении о разводе.

Цин Гочжун сказал, что отложит деньги на учебу в университете, но это тоже не более чем ложь.

В этом мире слова азартных игроков меньше всего заслуживают доверия.

В этот момент жизнь предстала перед Цин Чэнем с самой отвратительной стороны.

Жестокой, уродливой стороны.

Казалось, что из бездны протянулось бесчисленное количество пар темных рук, беспрестанно пытавшихся утащить мальчика вниз.

Цин Чэнь поднял голову и пристально посмотрел прямо на Цин Гочжуна. В этот момент бесконечный внутренний конфликт внезапно разрешился.

«Продавай дом, больше мы не отец и сын, в будущем никаких отношений между нами не будет», - с этими словами Цин Чэнь повернулся и вышел в коридор.

Цзян Сюэ в соседней квартире несколько раз порывалась выбежать и гневно отчитать Цин Гочжуна, несколько раз она хотела крепко обнять Цин Чэня, но она помнила, что объяснил ей Цин Чэнь: ни в коем случае нельзя позволять Цин Гочжуну запомнить какие-либо зацепки. Когда дом будет продан, он больше сюда не придет, но если ты, тебя Цзян Сюэ, дашь ему знать, что у тебя со мной хорошие отношения, в будущем он может прийти, чтобы занять у тебя денег.

Поэтому Цин Чэнь хотел разорвать все отношения, вместо того, чтобы запутывать их еще больше.

Цин Гочжун позади него не пытался удержать Цин Чэня, а сказал агенту: «Видишь, вопрос решен, быстрее звони покупателю, который готов заплатить жилищному управлению, сегодня же все оформим, пусть выплатит полную сумму!»

Цин Чэнь шел по улице Синшу и смотрел на бесконечную вереницу машин.

Мужчина, продающий печеный сладкий картофель на обочине дороги, открыл глиняную печь и щипал каждую картофелину, чтобы убедиться, что она мягкая.

Мимо него прошел мужчина средних лет, разговаривающий по телефону, он сказал, что сегодня вечером будет работать сверхурочно и не придет домой на ужин.

На автобусной остановке медленно остановился автобус №46. Водитель скучающе ждал, пока пассажиры выйдут из автобуса, а сидящие в автобусе бесцельно смотрели в окно.

Но все это не имело никакого отношения к Цин Чэню.

Он чувствовал, что весь мир наполнен незнакомым чувством отчуждения.

Телефон в его кармане завибрировал, он достал его и увидел, что это звонит Чжан Ваньфан.

Цин Чэнь ответил на звонок: «Алло?»

Чжан Ваньфан сказала: «Сяочэнь, мама на этих выходных в командировке, поэтому не сможет тебя навестить...»

Цин Чэнь повесил трубку, затем внес номера телефонов Чжан Ваньфан и Цин Гочжун в черный список, а также занес их в черный список в WeChat, а затем вообще удалил их.

Немного погодя Цзян Сюэ догнала Цин Чэня, взяла его за руку и спросила: «Сяочэнь... ты в порядке?»

Цин Чэнь улыбнулся: «Кажется, отпустить прошлое не так уж и сложно, но мне нужно сделать еще кое-что».

...

Ближе к полуночи.

Цин Гочжун, мурлыкая песенку, шел под тусклыми уличными фонарями. Он выпил немного вина и почувствовал себя довольно хорошо.

В одной руке он держал пластиковый пакет, в котором лежали десятки тысяч юаней, которые он только что забрал, а в другую он взял свой мобильный телефон и набрал номер: «Алло, старина Чжан, где ты сегодня играешь? Не хватает людей... Слушай, что скажу, у меня есть деньги, только сегодня продал свой дом. Я вас обыграю, без штанов оставлю!»

«Ладно, ладно, я недалеко, жди меня, скоро буду...»

Цин Гочжун продолжал идти вперед.

В этот момент он словно почувствовал, что что-то не так, и резко обернулся.

Однако на дорожке позади него никого не было, только бродячие кошки шмыгали между кустами на пустынной полуночной улице.

Цин Гочжун улыбнулся, подумав, что у него паранойя.

«Наверное, я перетрухнул, пока в изоляторе сидел. Черт, узнать бы только, кто на меня донес, я ему ноги переломлю!» - сказал себе Цин Гочжун.

Сказав это, он прошел еще два квартала и вошел в дом.

Когда он вошел, Цин Чэнь вышел из тени здания.

«Алло, здравствуйте, это полиция? Хочу сообщить, что в семейном дворе Лоинь, в доме №7, на третьем этаже, в квартире 301 играют в азартные игры, сумма огромная, – сказал Цин Чэнь в свой мобильный. – Эм, да, больше трех человек, ставки превышают 50 000, достаточно, чтобы возбудить уголовное дело. Срочно приезжайте. Не волнуйтесь, они не сбегут».

Повесив трубку, Цин Чэнь тоже вошел в подъезд.

Цин Чэнь никогда бы не подумал, что он будет использовать свои высококлассные навыки в таком месте.

Неизвестно, каким будет выражение лица мамы Е, когда он услышит об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/3260400>